

- Хм, что-то не так...

Высокий, темноволосый человек в золотом одеянии стоял перед расписанным полотном с хмурым лицом.

Он был худ и казался расслабленным, но его окружала странная аура, от которой исходило чувство, что этот темноволосый совсем не прост что в нем есть что-то скрытое от глаз. Его длинные волосы были собраны в хвост, а глаза были необычного золотого цвета. Мужчина был красив.

На картине перед ним было изображено небольшое озеро и каноэ, скользившее по водной глади. В каноэ не было никого, ни гребцов, ни пассажиров. Кроме бирюзовой воды и деревянного каноэ на картине не было ничего.

И несмотря на то, что картина была скудна на детали, взгляд на нее порождал странное ощущение.

- У тебя никогда не было таланта в этом твоём хобби, - сказал второй рассмеявшись и подошел к темноволосому.

Второй был в таких же золотых одеяниях, как и его товарищ. Его лиловые волосы ниспадали на плечи, а глаза были аметистового цвета.

В отличие от темноволосого, он был мощным, а под золотой тканью одежды вырисовывались мышцы. Его взгляд был спокоен, и он подошел к темноволосому у еще ближе.

- Эта скука меня убивает, Эзкаиль! Как долго продлится наказание Учителя? - спросил темноволосый и посмотрел на лицо своего друга.

- Хаха, ты подглядывал за его дочерью, пока она мылась, ты и правда думаешь, что он быстро остынет? - рассмеялся Эзкаиль и хлопнул друга по плечу.

- Ну откуда мне было знать, что Учитель будет в это время пролетать над озером? - спросил он у своего приятеля и посмотрел на него, а затем рассмеялись, больше смех сдерживать они не могли.

- Хаха, ты, это был не самый лучший момент для тебя, друг мой!

.....

На тихом лугу пара молодых людей ленно лежали на траве, беззаботно болтали и смотрели в чистое небо.

- Ой, ты и правда думаешь, что жизнь была бы другой, не имей мы в родословной первозданных магических зверей? - спросил Эзкаиль, смотря на голубое небо.

Темноволосый тихо вздохнул и ответил:

- Я не знаю, Эзкаиль... Но как наследники этих земель, мы должны защищать их и людей, которые на них живут. Ходят слухи о напряженности между вознесшимися бессмертными и магическими зверями, если...

- Я понимаю, но почему мы позволяем людям выходить на первые роли, это ведь наш дом! - перебил Эзкаиль своего темноволосого друга и ударил кулаком по земле.

- Сейчас это уже не имеет значения... Люди не так слабы, как думают Старейшины. Я встречался с некоторыми из них, а сила их лидера не уступит силе первозданных магических зверей, - объяснил он рассерженному Эзкаелю.

- Ты... ты говорил с ними? - ярость появилась в глазах Эзкаеля.

- Вот поэтому я тебе и не рассказывал... - тихо сказал темноволосый, оставаясь невозмутимым, не смотря на ярость приятеля.

- Ты вообще представляешь, как другие отреагируют, когда узнают, что ты общаешься с людьми? - ледяным тоном спросил Эзкаиль, он все еще был очень сердит.

- Мне просто хотелось увидеть ее хоть одним глазком... - сказал темноволосый и его лицо расплылось в улыбке.

.....

- Почему? - с горечью в голосе и слезами на глазах спросил Эзкаиль.

Он плакал стоя на коленях и прижимая к груди изломанное тело лучшего друга. Он знал, что для его друга все закончено и надежды не осталось.

Услышав голос друга, темноволосый юноша пытался открыть глаза, а его дрожащие руки пытались взять Эзкаелю за запястье.

- Это семейное проклятье, друг мой... мы продолжаем влюбляться в женщин, которые не ответят нам взаимностью, - его смех прервал кашель и кровь потекла изо рта.

Даже перед лицом смерти он не терял расположения духа.

- Я убью этих ублюдков! - в его голосе была ярость, а аметистовые глаза разгорелись ненавистью.

- НЕТ! Эзкаиль, не надо... Пожалуйста... - взмолился темноволосый, стальной хваткой ухватив запястье друга.

- Назови мне хотя-бы одну причину, почему я не должен очистить долину от этой мерзости? - злобно ответил Эзкаиль, но его голос надломился, когда увидел, что глаза его друга закрылись.

- Потому что... она носит моего ребенка... - сказал темноволосый и его дыхание прервалось.

Небо задрожало от грома, когда небо прошила внушительная фиолетовая молния. Фиолетовые глаза Эзкаеля разгорелись от ненависти, когда он посмотрел в небеса, а имя его лучшего друга разнеслось по долине.

- РАИЗЕЛЬ!

.....

Эти воспоминания пронеслись перед глазами Кэлрона, когда удар молнии потряс его тело.

Он знал, что он кричал, но не слышал собственного голоса.

Он не чувствовал, как бьется его сердце.

Он даже не понимал, дышит он или нет.

Все что он чувствовал - какой-то шум, который расходился внутри его тела.

Это был отцовский медальон.

Металл слегка вибрировал, а из медальона исходил лазурного цвета дым, который собирался у груди Кэлрона, который приобрел очертания птицы и начал светиться.

Кэлрон не знал, что происходит, но было чувство, что медальон призывает что-то или кого-то.

"СКРИИИИ"

Громкий крик птицы эхом раздался сквозь грохот бури, и иллюзия огромной золотой птицы взмыла в небо.

От ее крыльев во все стороны разлетелись лазурные молнии, освещая темное небо.

Пронзительные голубые глаза золотой птицы сфокусировались на человеке под ней.

"СКРИИИИИИ"

Золотая птица вновь пронзительно прокричала, когда увидела внизу орущего человека.

Сам Кэлрон был словно в небытии.

Он продолжал кричать, биться в агонии, а по всему его телу вздувались вены.

Внезапно, ногти на пальцах Кэлрона стали удлиняться и превращаться в когти.

<http://tl.rulate.ru/book/501/72793>